

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Флакон императора

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Флакон императора : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-102874-9

Питерская домохозяйка Надежда Лебедева по поручению подруги детства отправилась на встречу в Эрмитаж, не догадываясь, что судьба опять готовит ей опасное приключение. Нужный человек не пришел, да и насладиться роскошными залами и мировыми шедеврами госпоже Лебедевой не довелось. На ее глазах похитили человека, и, конечно, Надежда Николаевна, имея авантюрный характер, не смогла остаться в стороне. Начав самостоятельное расследование, она оказалась в центре криминальной истории, корни которой уходят в далекое прошлое, во времена правления римского императора Септимия Севера.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102874-9

© Н. Александрова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Выйдя из лифта, Надежда Николаевна услышала, что в квартире разрывается телефон. Как всегда, когда торопишься, молнию на сумке заело, Надежда дернула сильнее, сумка раскрылась, и на пол вывалились разные мелочи — пудреница, помада, очешник, расческа, пакет кошачьих витаминов — словом, все, кроме ключей.

Телефон все звонил, и Надежда наконец вспомнила, что положила ключи в карман куртки, чего никогда не делала, — вытащат в метро или сами вывалятся. Хотя... сумку ведь тоже могут разрезать.

— Иду, иду! — крикнула она, вставляя ключ в замок, словно тот, кто звонил, мог ее слышать.

Казалось бы, куда спешить? Если кому надо, то еще позвонит. А если не позвонит, значит, и не большая у него нужда. Но Надежда Николаевна подумала, что звонит муж, которого она только что проводила в аэропорт, что он забыл что-то очень важное или хочет еще раз попрощаться. Она распахнула дверь и, не снимая уличной обуви, пробежала по коридору в поисках трубки.

Нашла быстро — тут же, на галошнице. Вот как она туда попала, если кота в доме нет? Думать над ответом было некогда, Надежда Николаевна крикнула в трубку:

— Алло! Саша?

— Какой Саша? — изумленно спросили в трубке. — Это же я...

— Ты-ы... — обреченно вздохнула Надежда и села тут же, на галошницу.

— Надя, ты что, меня не узнала? — заволновались в трубке. — Это же я, Муся!

«Не узнаешь тебя, как же... — подумала Надежда. — Твой голос у меня навеки в памяти отпечатался».

— Да узнала я, узнала, — с досадой сказала она, — как не узнать, ведь мы с тобой сто лет знакомы.

Это была чистая правда. Сто не сто, но знакомы они с Муськой Васильковой почти сорок пять лет. А может, даже и больше. Это именно про таких, как они с Муськой, говорят, что в детстве сидели на соседних горшках.

Все верно, познакомились они в детском саду. А точнее, еще раньше, мамы их родили в одном роддоме в один день. Ну, познакомились мамы, пообщались, но продолжать дружбу не стали. А уж потом, через пять лет, когда Надя пошла в садик, мамы и встретились. И узнали друг друга. И дочек познакомили.

Муську родители называли Мальвиной и вроде бы угадали — девочка с рождения имела абсолютно кукольную внешность. Сначала была по-

хожа на пупса, а к пяти годам уже напоминала свою сказочную тезку. Только волосы были не голубые, а льняные кудряшки. Зато глаза синие, губки розовые бантиком, выражаясь словами детского классика — «цветок, а не девочка». И голосок тоненький, нежный. Полным именем Мальвину никогда не звали. Как сама говорила в полтора года: «Муся», так и пошло. И в садике — Муся, и в школе — Муся, и во взрослой жизни то же самое.

В школу Надя и Муся пошли не вместе. Так уж получилось, Надежда с родителями переехали в другой район. Но связь девочки не потеряли. И вот тут-то и выяснилось, что Муська совершеннейшая бестолочь. Как говорят, если девчонка страшная — то дура, а если хорошенькая — то дурочка. Согласно этой классификации Муська Василькова была полной и законченной дурочкой. И в жизни, и в учебе. Но в школе это не очень мешало, учителя не слишком к ней придирались, одноклассники относились неплохо. Надежда тогда с Муськой мало общалась — неинтересно было. Но сведения о ее жизни доходили.

Муська закончила школу, дальше учиться не пошла, с трудом выдержала секретарские курсы, решив, что с ее внешностью этой работой она будет обеспечена навсегда.

Однако все оказалось не совсем так. Точнее, совсем не так.

Привлеченные Муськиным внешним видом начальники с удовольствием брали ее на работу,

однако предлагали уволиться, не дожидаясь окончания испытательного срока. Оказалось, что секретарю все же нужно обладать некоторыми навыками: не путать документы, писать без ошибок и кое-как уметь пользоваться компьютером. Из всех пунктов Муська умела только заваривать кофе, и то не всякая кофеварка ей подчинялась. Словом, неблагодарные начальники требовали от Муськи работы, а не только благосклонности. А которые брали ее на другую, так сказать, должность, те уж на поверку оказывались такими скотами, что и вспоминать противно.

Все это Надежда узнала от Муськи, случайно столкнувшись с ней на Невском проспекте.

Потом дошли слухи, что Муська вышла замуж. Надежда тогда даже удивилась — несмотря на Муськину внешность, по ее же собственному выражению, больше двух вечеров с ней никто не встречался, очевидно, мужчинам быстро надоедали ее залиvistый смех и непроходимая глупость. Муська родила дочку и осела дома. Располнела и не всегда теперь напоминала куклу. Но повадки остались те же.

Муж продержался лет пять, потом ушел, обзвав Муську на прощание клинический идиоткой. Но не бросил окончательно, давал приличные деньги на дочку.

Муська подсунула дочку бабушке, а сама работала от случая к случаю — то приемщицей в химчистке, то администратором в маленькой

гостинице, то распространяла какие-то биодобавки.

Дочка выросла и пошла не в мать — училась хорошо, во время учебы подрабатывала, потом устроилась в приличную фирму и через некоторое время вышла замуж за ее владельца.

Теперь Муське не нужно было работать, и она увлеклась разными курсами и семинарами. Причем все курсы были какие-то, на взгляд Надежды, бесполезные. Самопознание, корректирование кармы, восстановление внутренней гармонии...

Нет, Надежда Николаевна такие вещи не очень уважала. Как-то все неясно, нечетко, смутно и непонятно, для какого беса вообще это все нужно.

Муська оправдывалась тем, что дочка не хочет родить ей внука, тогда бы она все бросила и сосредоточилась на его воспитании. Дочка отмалчивалась, Надежда очень ее понимала, она считала, что глупой и безалаберной Муське нельзя доверить маленького ребенка даже на полчаса.

Теперь Муська была все время чем-то занята. В компании таких же, как она, обеспеченных тещ и матерей она посещала всевозможные курсы, лекции и семинары, оздоровительные процедуры и все такое прочее.

Как всегда, переносить Муську в большом количестве было тяжело, так что Надежда старалась поменьше с ней общаться. Муська звонила сама, вот как сейчас.

— А почему ты меня с Сашей перепутала? — посмеивалась Муська. — Неужели голос похож?

Голос у Муськи с детства был тоненький, а теперь, с возрастом, стал не ниже, а визгливее.

— Да нет, я думала, он что-то забыл... он улетел в Нижний Новгород на конференцию...

Надежда слишком поздно поняла свою ошибку, но было уже поздно. Слово — не воробей.

— Надя, так ты сейчас свободна?! — обрадованно завопила Муська. — Это же здорово, это очень кстати! Слушай, ты не могла бы записаться для меня на курсы?

— Опять... — вздохнула Надежда. — Тебе еще не надоело? Сколько уже разных курсов было.

— Надя, это совершенно другое дело! — заговорила Муська на повышенных тонах. — Это совсем новое! Цикл семинаров называется «Как изменить свое второе Я»!

— Как? — Надежда поперхнулась воздухом, закашлялась и едва не свалилась с галошницы.

— Да, именно так, «Как изменить свое второе Я»! Это очень актуальная тема!

— Тебе бы для начала свое первое Я изменить... — пробормотала Надежда Николаевна, прокашлявшись, но Муська как всегда ничего не слышала.

— И не спрашивай, как это сделать! — орала она. — Вот когда я прослушаю курс лекций, то все буду знать и тебе расскажу! Извини, тебя с собой не приглашаю, потому что там все сложно...

«Не больно-то и хотелось, — подумала Надежда. — Еще не хватало мне на всякую ерунду деньги и время тратить».

— Короче, Надя, записывай адрес, — бухтела Муська, — значит, это такая организация, называется «центр самопознания»... или «центр самосовершенствования», в общем, не суть важно... Находится она во дворах напротив Спаса-на-Крови...

— Где? — вскинулась Надежда. — В каких дворах?

— Слушай, я понятия не имею, я там никогда не была! — ответила Муська. — Вот тут написано — во дворах. В общем, найдешь, ты женщина грамотная, не даром столько лет инженером работала, это у меня топографический кретинизм.

«И не только топографический, — мысленно вздохнула Надежда. — Это же надо — собралась переделывать свое второе Я! Впрочем, я больше чем уверена, что на этих курсах только деньги выманивают у доверчивых людей, так что хуже Муське не будет».

Однако тащиться никуда не хотелось, и Надежда спросила, отчего Муська сама не запишется на курсы.

— Ой, я никак не могу! — тараторила Муська. — Мне тут подвернулась путевка в пансионат, там такая специальная программа по очищению организма! По старинной вьетнамской технологии... Значит, в тебя поселяют аксолотлей...

— Кого? — завопила Надежда и снова едва не свалилась с галошницы.

— Аксолотлей. Это такие мелкие паразиты, не видимые глазом, они живут у тебя в органах и съедают все вредное...

— Муська, аксолотли очень большие, до тридцати сантиметров, их в аквариумах разводят, ты что-то путаешь!

— Ну, может быть, не аксолотли, а кто-то другой... В общем, когда они съедят все вредное, их выводят.

— Муська, а вдруг им там у тебя понравится и они не захотят уходить? — фыркнула Надежда.

Но Муська, как всегда, юмора не поняла.

— Значит, Надя, я на тебя надеюсь. Понимаешь, когда я вернусь через неделю, у них группы будут укомплектованы. Ты заплати там за первый месяц, а я потом деньги отдам. Очень прошу!

— Да ладно уж, — сказала Надежда, зная, что Муська все равно не отстанет.

В конце концов, этот центр самопознания не у черта на куличках находится, можно и съездить. У нее, конечно, полно дел, но можно выкроить время.

— Да, чуть не забыла! — спохватилась Муська. — Ты там скажи, что ты — не Василькова, а Фараонова Елена Петровна.

— Как это? — удивилась Надежда. — С чего это ты под чужим именем там фигурируешь?

— Понимаешь, эта Фараонова работает в фирме «Вега-плюс». И у этой фирмы договор с центром на пятидесятипроцентную скидку. Так что все нормально, записываешься Фараоновой, я потом разберусь. Только ничего не перепутай.

— Она-то хоть в курсе? — сдаваясь, спросила Надежда, но Муська уже повесила трубку.

Надежда решила не откладывать дело в долгий ящик и поехать по Муськиной просьбе уже сегодня. Как говорится, сделал дело — и весь день свободен. Хоть муж и уехал на неделю, но хлопот у Надежды Николаевны полон рот — и уборку в квартире сделать, и сантехника вызвать, и вещи в химчистку отдать.

Май нынче выдался очень теплый, поэтому кота Бейсика отвезли пораньше на дачу к бабушке. Сан Саныч всегда очень болезненно переживал разлуку с котом, но поскольку он все равно уезжал в командировку, то согласился, что в такую жаркую погоду рыжему разбойнику будет гораздо лучше на свежем воздухе и на зеленой травке, чем в душной квартире. Надежда дала мужу честное слово, что будет навещать кота как можно чаще.

Так что дел было невпроворот, и Муська со своей просьбой пришлось как всегда нехстати. Ну да ладно. И Надежда отправилась по Муськиному поручению, не догадываясь, что судьба опять готовит ей опасное приключение.

— Напротив Спаса-на-Крови... — пробормотала Надежда, оглядевшись по сторонам.

Она стояла на набережной Екатерининского канала, рядом с нарядным, как свадебный торт, храмом, выбивающимся из строгого, респектабельного петербургского стиля. Перед ней были обычные жилые дома, ничего похожего на центр самосовершенствования. Или, как там говорила Муська, самопознания.

— Где же этот центр, будь он неладен, — пробормотала Надежда. — Ну, Муська... вечно от нее одни неприятности...

В это время мимо Надежды проскользнул долговязый молодой человек с дредами, в пестрой вязаной шапочке, совершенно не соответствующей сезону, и скрылся в подворотне. Следом за ним в ту же подворотню уверенно направилась блеклая женщина средних лет в длинном бесформенном платье, за той — моложавая бабушка с двумя внуками, за бабушкой — деловой мужчина в приличном костюме...

Подворотня явно пользовалась популярностью. Надежда перестала колебаться и вошла в нее.

Она оказалась в длинном, просторном, неаккуратно заасфальтированном дворе, расположенном на задах Конюшенной площади. По сторонам двора размещались многочисленные флигеля и пристройки, украшенные разнокалиберными вывесками.

«Веган. Магазин экологически чистых продуктов. Ресторан натурального питания».

«Раджа. Мебель и товары для интерьера из Индии и Индонезии».

«Человеческое тело. Постоянная выставка».

«Наше далекое детство. Игровые автоматы советской эпохи».

«Театральная студия “Задворки”».

«“Сатори”. Клуб восточных единоборств».

— Чего здесь только нет! — проговорила Надежда вполголоса. — Развлечения на любой вкус!

Впрочем, как раз того, что искала Надежда, в этом дворе не было.

Парень в дредах вошел в магазин экологически чистых продуктов, бабушка с внуками — в зал антикварных игровых автоматов. Блеклая женщина в бесформенном платье неторопливо последовала дальше, во второй двор.

Надежда прислушалась к внутреннему голосу и направилась за ней.

Здесь вывесок было чуть меньше, и они были не такие броские. Но именно здесь Надежда нашла то, что искала.

Над входом в очередной флигель красовалась неброская табличка: «“Смоковница”. Центр самопознания и духовного совершенствования».

Надежда толкнула дверь флигеля и оказалась в маленьком непрезентабельном помещении, все стены которого были увешаны крупно отпечатанными изречениями на темы морали и философии и фотографиями людей с просветленными лицами. Надежде и изречения, и просветление